

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ковешникова А.В. Способы выражения компаративной семантики в художественных произведениях В.

Пелевина // Филология: научные исследования. 2025. № 5. С. 52-68. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74561 EDN:

CXSXBO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74561

Способы выражения компаративной семантики в художественных произведениях В. Пелевина

Ковешникова Анна Владимировна

ORCID: 0009-0005-7561-2532

преподаватель; кафедра русского языка; Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф. Маргелова
аспирант; факультет русской филологии и национальной культуры; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

390005, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Дзержинского, д. 18, кв. 12

✉ anutka.rodckina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74561

EDN:

CXSXBO

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2025

Дата публикации:

24-05-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются способы и языковые средства выражения компаративной семантики. Объектом исследования выступает язык художественной прозы В. Пелевина. Цель исследования заключается в выявлении способов выражения компаративной семантики и определении специфики их употребления в прозе В. Пелевина. Автор подробно рассматривает способы выражения семантики сравнения, соответствующие лексическому морфологическому, словообразовательному и синтаксическому уровню языка. Особое внимание уделяется лексическим единицам с компаративной семантикой, предложно-падежным сочетаниям и формам творительного, родительного и винительного падежа, продуктивным словообразовательным способам, устойчивым сочетаниям и выражениям с семантикой

сравнения, а также синтаксическим средствам выражения сравнительного значения на уровне простого и сложного предложения. Материалом для исследования послужили художественные прозаические произведения В. Пелевина, охватывающие период с 2015 года по 2024 год. Нами применялись методы анализа, тематической классификации и систематизации языкового материала, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический метод. Методологическую базу работы составили труды В. В. Виноградова, В. П. Вомперского, М. Н. Крыловой, А. Е. Шевченко, А. В. Трегубчак, Е. В. Пашковой, посвященные вопросам изучения сравнения, способов и средств его выражения. В результате исследования выявлены способы, разноуровневые средства выражения компаративной семантики и определена специфика их употребления в прозе В. Пелевина. Установлено, что сравнительное значение реализуется на лексическом, морфологическом, словообразовательном и синтаксическом уровне. Определены и подробно описаны языковые средства, соответствующие каждому из указанных уровней. Основные выводы проведенного исследования заключаются в том, что сравнение в прозе В. Пелевина выражается различными способами и средствами, отражает восприятие действительности и репрезентует в тексте авторскую картину мира, подчеркивает его творческое своеобразие. Специфика использования языковых единиц с семантикой сравнения заключается в выборе структурных компонентов сравнения, их семантического наполнения и контекстуального употребления в соответствии с авторскими задачами построения текста и смысла. Научная новизна данного исследования состоит в комплексном изучении и описании способов и языковых средств выражения компаративной семантики как одной из наиболее проявленных особенностей языка художественных произведений В. Пелевина.

Ключевые слова:

сравнение, компаративная семантика, сравнительное значение, семантика сравнения, метафора, структура сравнения, художественные произведения, способы выражения сравнения, средства выражения сравнения, проза В. Пелевина

Введение

В настоящее время в филологической науке наблюдается особый интерес к изучению художественного текста в антропоцентрическом аспекте как «продукта речевой деятельности человека, отражающего действительность через ее преломление в сознании индивидуума» [\[1, с. 3\]](#). В связи с этим в центре внимания исследователей в последние десятилетия все чаще оказываются выбранные автором языковые средства разных уровней и реализованные с помощью них смыслы. Одной из форм познания действительности, которая находит свое отражение в языке художественных произведений и иллюстрирует восприятие и понимание предметов в авторском сознании, является сравнение. Оно занимает особое место в структурно-семантической организации текста, а также в создании художественной образности и выразительности. М. Н. Крылова отмечает, что «сравнительные конструкции особо выделяются из всего многообразия языковых средств, способных раскрыть перед читателем автора произведения как личность с оригинальным внутренним миром», а художественный текст определяет как «сложную систему, создаваемую языковой личностью, характеризующейся своим менталитетом, эмоциональными и психологическими особенностями восприятия действительности» [\[2, с. 3\]](#).

Для современных исследований характерной чертой является изучение сравнения в контексте языковой личности автора и его индивидуального стиля (А. Е. Шевченко ^[3], Е. В. Пашкова ^[4] и др.), так как данный феномен служит одной из наиболее проявленных и реализованных разнообразными способами идиостилевых доминант. Помимо этого, в работах исследователей сравнение нередко становится критерием для сопоставления художественных текстов и идиостилей различных авторов: М. Н. Крылова ^[2] исследует средства выражения и функции сравнений в произведениях И. А. Бунина и С. А. Есенина; Е. В. Пашкова ^[4] анализирует компаративные единицы в когнитивном аспекте на материале прозы Л. Н. Толстого и И. А. Бунина; работа Х. К. М. Драйсави ^[5] посвящена выявлению сходств и различий в поэтическом идиостиле С. Есенина и В. Маяковского.

Несмотря на внимание исследователей к обозначенному нами явлению, складывается не совсем полная научная картина, так как способы выражения и функции сравнений на материале произведений современных авторов изучены недостаточно. Одним из наиболее заметных и оригинальных в плане творческой реализации и языкового своеобразия считаем писателя-постмодерниста В. Пелевина. В данной работе мы исследуем способы и средства выражения компаративной семантики и специфику их употребления в художественном пространстве прозаических произведений писателя. Анализ собранных нами языковых фактов позволит определить средства разных уровней языка, с помощью которых автором реализуется сравнительное значение, и выявить специфику употребления единиц с компаративной семантикой в художественной прозе В. Пелевина.

Цель, материал и методы исследования

Цель исследования – выявить способы и средства выражения компаративной семантики и определить специфику их употребления в прозе В. Пелевина.

Материалом для данного исследования послужили художественные произведения В. Пелевина, в частности «Смотритель» (2015), «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами» (2016), «iPhuck 10» (2017), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), «Искусство легких касаний» (2019), «TRANSHUMANISM. INC.» (2021), «KGBT+» (2022), «Круть» (2024).

В исследовании использованы методы сплошной выборки, анализа, тематической классификации и систематизации языкового материала, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический метод. Методологическую базу работы составили труды В. В. Виноградова, В. П. Вомперского, М. Н. Крыловой, А. Е. Шевченко, А. В. Трегубчак, Е. В. Пашковой, Х. К. М. Драйсави, посвященные различным аспектам изучения категории сравнения и средств ее выражения

Результаты и обсуждение

Сравнение выступает в качестве объекта исследований в разных областях науки, что обуславливает различия подходов к изучению и трактовке данного явления. В трудах по филологии также отмечается наличие разных точек зрения на природу, сущность и определение обозначенного нами понятия. В «Энциклопедическом словаре-справочнике» под редакцией А. П. Сковородникова отражены мнения исследователей по поводу статуса сравнения: Л. В. Зубова, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова и др. рассматривают сравнение как троп; Г. С. Дроняева, Т. Г. Хазаггеров и др. – как фигуру речи; А. В. Ваганов, Т. Б. Попова и др. считают «не-тропом», «образным средством»; С.

В. Никитина, Н. В. Васильева – «грамматически оформленным образным сопоставлением»; С. В. Лопаткина, И. А. Тарханова определяют как «образное средство гибридного характера»; В. И. Корольков – как «способ косвенной характеристики явления» [6, с. 307]. В данном исследовании мы опираемся на определение из «Полного словаря лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой и рассматриваем сравнение в качестве «грамматически оформленного образного сопоставления двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи» [7, с. 454]

Следует отметить, что в научных работах сравнение изучается преимущественно в контексте выразительности и образности художественного текста. Сравнение как языковой феномен рассматривается в лингвистических исследованиях с точки зрения разных подходов: функционально-стилистического (В. В. Виноградов [8] и др.), лингвоструктурного (В. М. Огольцев [9], И. А. Марфунина [10] и др.), структурно-семантического (Ф. В. Даутия [11] и др.) и проч. Дискуссионным в научных кругах является также вопрос, связанный с компонентным составом сравнения. Мы ориентируемся на наиболее распространенную в трудах исследователей трехкомпонентную структуру, описанную В. П. Вомперским [12]: предмет (что сравнивается), образ (то, с чем сравнивается), признак (то, на основании чего сравнивается).

В ходе изучения научных источников было установлено, что на сегодняшний день не выработано единой универсальной классификации языковых способов и средств выражения сравнительного значения. В частности, Кузнецова Н. Н. отмечает многообразие критериев для классификаций и приводит три варианта: 1) по образованию (в соответствии с частями речи, синтаксическими конструкциями и сложными по семантике текстами); 2) по структуре (полные и неполные); 3) по соотношению с другими тропами (метафорические и метонимические сравнения) [13]. В данной работе за основу взята классификация, которая используется в трудах Е. В. Пашковой [4], А. В. Трегубчак [14], Х. К. М. Драйсави [5] и др. Она представляет собой распределение средств выражения компаративной семантики в соответствии с четырьмя основными уровнями языка: лексическим, морфологическим, словообразовательным и синтаксическим. Следует подчеркнуть, что сравнительное значение «реализуется не только на лексическом уровне: сравнение может быть выражено и словом, и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным, и даже самостоятельным предложением или сложным синтаксическим целым» [15, с. 326].

Результаты данной работы показали, что, несмотря на интерес у исследователей к творческому своеобразие и особенностям языка произведений В. Пелевина (Е. А. Осокина [16] и др.), категория сравнения, способы и средства его выражения малоизучены. В научных работах внимание уделено преимущественно метафоре, которая «содержит в себе сравнение» и представляет собой «троп, состоящий в переносном употреблении слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений» [7, с. 206]. С. Л. Михеева анализирует метафору как средство создания многомерного художественного мира в романе В. Пелевина «Шлем ужаса» [17]; О. А. Дмитриева исследует компаративные тропы в романе «Непобедимое солнце» [18]; Д. В. Дроздова рассматривает типы и функции метафор в прозе В. Пелевина [19]. В других исследованиях заявленная нами тематика представлена фрагментарно: специфику сравнений ольфакторного модуса перцепции в творчестве В. Пелевина изучает П. С.

Иванова [20]; описывая текстовые функции культурно-коннотированной лексики в рассказе В. Пелевина «Спи» и его английском переводе, В. В. Скворцова и А. В. Уржа выделяют «метафоры и сравнительные обороты с национально-культурным фоновым компонентом» [21, с. 89]; исследуя лексико-риторические особенности языка В. Пелевина, Е. А. Осокина отмечает «метонимичность и метафоричность языка» [16, с. 99] и проч. Трудов, посвященных комплексному изучению способов и средств выражения семантики сравнения, а также специфике их употребления в прозе В. Пелевина, нами не было найдено.

Сравнение используется писателем в художественном тексте как стилистический прием, как средство создания образности, выразительности и экспрессивности, а также как способ выражения авторской картины мира и творческого своеобразия. Разноуровневые единицы с компаративной семантикой служат для описания предметов, явлений и образов, уточнения их свойств и характеристик через сопоставление с другими, выявление сходств и различий между ними. С помощью обозначенного нами явления передаются эмоции и чувства героев, описывается их внешность, конструируется пространство, время и место действия, передается интенсивность того или иного признака. Способы выражения сравнительного значения в прозе В. Пелевина разнообразны и представлены средствами лексического, морфологического, словообразовательного и синтаксического уровней языка. Рассмотрим наиболее характерные для художественных произведений писателя способы и средства.

Лексический способ подразумевает использование слов различных частей речи, сравнительное значение которых выражено имплицитно (то есть без формально-грамматических признаков) и передается «вне зависимости от синтаксических конструкций, членами которых они являются, речевого окружения или морфем, присоединяемых к слову» [14, с. 14].

1. Глаголы и причастия с компаративной семантикой. С одной стороны, они несут в себе семантику сравнения, с другой – выполняют функцию субъективного отражения условной реальности в восприятии какого-либо героя и/или повествователя: «Оранжевые вуали старушек дрожали под ветерком и цветом **напоминали** кленовую осень. А их редкие седые ежики, наоборот, **походили** на майские одуванчики, заблудившиеся в потоке времени» [22, с. 347]; «Парковый крэп **считался** зеленой музыкой, и за это его не то чтобы уважали, но терпели» [22, с. 299]; «В таких случаях можно было разве что **уподобиться** воде, обтекающей камень – и ждать, как рассудит Провидение» [22, с. 360]; «Многие духовидцы говорили, что для праведника Абсолют **выглядит** ярким и приветливым солнцем, для грешника же – черной бездной, куда затягивает безмерная тяжесть» [23, с. 234]; «О н **казался** расплавленным металлом, залитым в тонкую стеклянную форму» [23, с. 253]; «Разъемы в ноги вставили, чтобы она **за петуха сошла**» [24, с. 304]; «Все сопутствующие движения, **кажущиеся** профану случайными и неважными, были исполнены горпиной великолепно» [22, с. 210]; «На полу возле стола лежал высохший древний труп, очень **напоминающий** мумию Лаэрта» [22, с. 591].

2. Лексические единицы с семантикой тождества, различия, подобия, сходства, равенства, а также с основой *сравн-*. Данная группа может быть реализована в тексте с помощью разных частей речи: а) глаголов: «Комики **сравнивали** его с домом престарелых, переехавшим в виртуалку...» [22, с. 61]; «Алюминиевый кейс **ничем не отличался** от большого дорожного чемодана [22, с. 144]; б) полных и кратких имен

прилагательных: «Маня просто не смогла себе в этом отказать – **ничего равноценного** прежде с ней не происходило» [22, с. 164]; «Через эту иллюзию Невыразимый тебя и создает, и твоя обманутость **тождественна** твоей онтологии» [22, с. 259]; в) имен существительных: «Все было в точном **соответствии** с каноном» [22, с. 188]; «В механических куклах программа добивалась **сходства** их движений с человеческим телом» [22, с. 207]; г) наречий с семантикой сравнения: «По виду это пузатый алюминиевый чемодан. <...> И при этом легкий и **сравнительно** маленький» [22, с. 142]; «“Зеро” означало, что Кадзиро и Мусаси **одинаково** велики...» [22, с. 241]; д) производных предлогов в составе сравнительных конструкций: «Сперва филокоуч рассказал про историю анекдота – короткой смешной байки, которая <...> служила как бы фольклорной валютой, имевшей хождение **наравне с** “девальвированными медийными нарративами”» [22, с. 109]; «У него теперь был контракт на банку второго таера – но в мир иной, **в отличие от** некоторых, Сасаки не спешил...» [22, с. 199]; «Любой бескукушник будет искусным воином **по сравнению с** остальными» [24, с. 84].

К данной группе мы относим также сочетание *нечто (что-то) среднее между*, поскольку оно имеет компаративную семантику. Особенностью сочетания является сравнение не с конкретным предметом, признаком или явлением, а с неким собирательным образом, к конструированию которого привлекается читатель: «Не берусь перевести это на русский – **что-то среднее между** мозговой хлопущкой и мозговыми же щипцами» [25, с. 164]; «Его надменная морда, покрытая блестящим темным мехом, напоминала **нечто среднее между** человеком, кабаном и бульдогом» [22, с. 575].

3. Имена прилагательные *похожий, подобный* в полной и краткой форме. Лексема *похожий* в разных формах рода, числа и падежа может использоваться в качестве обособленного или необособленного определения с предлогом *на* + В.п.: «Художник работал торопливо, пока не высохла стена, и картина получилась **похожей** на рисунок из древнего комикса» [22, с. 55]; «Самым интересным мне показалось то место, где в атаку на сказочную Герду идут снежные хлопья, **похожие** на злых медвежат и безобразных ежей...» [25, с. 273]. Краткие формы в составе сказуемых также распространены: «Но главное в том, что организм хелпера **похож** на человеческий только внешне» [22, с. 107]; «Офа **была похожа** на одну хулиганку, с которой Маня дружила несколько лет назад во время южного отдыха» [22, с. 132]. Степень сходства/различия или усиление/ослабление признака может быть передано автором с помощью наречий *слишком, очень, совсем*, местоимений *нечто, что-то* и частицы *так*: «Раздался зуммер – нежный, мелодичный, **совсем не похожий** на резкие военные звуки» [25, с. 88]; «Внутри был свиток из **чего-то похожего** на тонкую прозрачную слюду с запечатанными внутри пятнами черного пепла...» [23, с. 255]; «Коуч стер свиную голову, окончательно похоронив надежды на перемены, и нарисовал на ее месте **нечто похожее** на ломтик сыра» [22, с. 28]; «Не зря слова «врач» и «врать» **так похожи**» [22, с. 90].

Особенность употребления лексемы *подобный* в полной и краткой форме с различными показателями рода, числа и падежа состоит в том, что ей в обязательном порядке предшествуют предложения или словосочетания с разъяснением. Данная лексема может использоваться: а) с главным словом именем существительным: «Банкиру с живой семьей и натуральными детьми полагалась серьезная скидка в налогах <...> Чтобы **подобные браки** не заключались фиктивно, банкиры должны были регулярно

доказывать семейный статус делом» [22, с. 50]; б) с главным словом неопределенным или отрицательным местоимением *ничто, что-то, ничего*: «Они испытывают радость даже от переломов и голода. Пережить **ничто подобное** могут разве что некоторые банкиры с верхних таеров...» [22, с. 107]; «Но советские писатели хотя бы пытались сохранить себя <...> они создавали обитаемые острова духа. Западные художники не делали **ничего подобного**» [курсив Пелевина; 22, с. 128]. Также имя прилагательное *подобный* может служить для образования производных предлогов и употребляться в составе сравнительных конструкций: «Вокруг, **подобно хору в греческой драме**, выли и бормотали сенаторы с кинжалами в руках» [24, с. 9]; «Для этого между ними должна существовать какая-то связь **наподобие** второсигнальной» [22, с. 529]. Особое внимание обращает на себя имя существительное *подобие*, которое мы рассматриваем в данной группе из-за одинаковой основы и которое сочетается с именем существительным в Р.п.: «Из банки откачивали жидкость, руки в резиновых перчатках вынимали мозг из его гнезда и запаковывали **в подобие пластмассовой коробки** от бургера...» [22, с. 69]; «Она отмылась, переделалась в реквизит, постригла волосы **в какое-то грубое подобие каре** ...» [22, с. 503].

4. Лексические единицы *эдакий, какой-то, а-ля, всякий, свой*, которые в сочетании с прецедентными именами собственными наиболее ярко выражают художественное своеобразие автора: «И через это он видит все и вся, причем сразу со всех сторон, как **эдакий Лев Толстой**» [26, с. 144]; «Есть намек на недоброе око **а-ля Толкиен**» [27, с. 159]; «Хоть в классе к ней не приставали, у Тани, как у каждой серьезной школьной красавицы, был личный рыцарь печального образа, **свой Пьеро**...» [28, с. 30], «**Какой-то Эсхил**, "Персы"» [28, с. 321]. В приведенных нами примерах наблюдается ослабление семантической связи с первоисточником, выведение прецедентных имен из разряда неповторимых, оригинальных в своем роде либо смещение акцента с субъекта на связанный с ним объект (например, *а-ля Толкиен* выражает сопоставление не с писателем, а со всевидящим оком Мордора как частью созданного автором мира трилогии «Властелин колец»). Данная группа заслуживает особого внимания, так как, с одной стороны, выражает семантику сравнения, с другой – отражает авторское изменение графического оформления и структурно-семантические преобразования прецедентных имен собственных: «**Какой-то гэндальф**», – подумал Валентин» [29, с. 20]. Имя персонажа пишется со строчной буквы – *гэндальф*, основанием сравнения служит внешний облик, прецедентное имя теряет свою субъектность. «Непонятно, почему он до сих пор не поднят на прогрессивные знамена и штандарты в качестве одного из благородных профилей **а-ля Маркс-Энгельс-Ленин**...» [29, с. 215]. Окказионализм *Маркс-Энгельс-Ленин*, образованный автором путем сложения слов представляет собой некий собирательный образ лидера, приобретает коннотативное значение и имеет идеологический подтекст, нежели акцентирует внимание на индивидуальном наборе характеристик указанных личностей. «Владеет всеми таерами, кроме нулевого, Прекрасный Гольденштерн <...> – личность легендарная и, скорей всего, мифическая: **эдакий корпоративный хай-тек-Санта-Клаус**» [25, с. 112]. Окказионализм *хай-тек-Санта-Клаус*, созданный по той же модели и имеющий такое же написание, как и в предыдущем примере, в сочетании с определением *корпоративный* и лексемой *эдакий*, указывает, с одной стороны, на совокупность признаков, с другой – на ослабление связи с первоисточником, переосмысление и выражение нового, нехарактерного для имени собственного нюанса семантики. «Я предполагаю, что методы де Сада были отвергнуты именно потому, что неизбежно оставляли живых свидетелей – **всяких Либерте и**

Эгалите... » [29, с. 230]. Имена собственные употребляются в несвойственной для них форме множественного числа, что влечет за собой переход субъекта в объект из ряда подобных).

Следует добавить, что обозначенные нами лексические единицы сочетаются в тексте не только с собственными, но и нарицательными именами существительными: «Зона «центр» всегда казалась Ивану своего рода кунсткамерой, **эдаким** музеем человеческой глупости» [22, с. 273]; «Она и правда уже начинала вонять **какой-то** едкой химией...» [22, с. 310]; «Вполне в духе Павла. **Эдакий** небесный плац, духовная субординация, казарма в облаках...» [23, с. 236].

Морфологический способ выражения семантики сравнения представлен в прозе В. Пелевина с помощью прилагательных и наречий в сравнительной степени, предложно-падежных сочетаний с производными предлогами *вроде, в виде, под видом, типа* + Р.п., творительного сравнения, родительного сравнения, винительного сравнения.

1. Имена прилагательные и наречия в форме сравнительной степени. Анализ языковых единиц показал, что для прозы писателя наиболее предпочтительной является простая сравнительная степень, которая зачастую сопровождается лексемами *гораздо, еще, чуть, даже, всего, в десять раз* и проч. для ослабления/усиления того или иного признака либо для выделения одного из сопоставляемых предметов, признаков или явлений на фоне другого: «А потом гики пошутили **еще веселее**... » [22, с. 77]; «... продать окропленную ею империю на металлолом, чтобы начать строительство новой, близкой по духу, но **слабее в десять раз**, и все из тех же самых кабинетов...» [22, с. 115]; «Но мясо сохраняется **чуть дольше**, потому что оно **суше**» [22, с. 232]. Наряду с суффиксом -ее, в тексте встречаются случаи употребления суффикса -ей: «Лай делался ближе и громче, а мое отчаяние – **острей и невыносимей**» [24, с. 14]; «Ты **осторожней**, барышня, что ли, – сказал скоморох, оставшийся ее сторожить. <...> Прекрасный жалил мозг **все яростней**...» [22, с. 173]. Для выражения наибольшей экспрессивности автором могут использоваться повторы, например, «чаще и чаще», «ближе и ближе», «дальше и дальше».

2. Предложно-падежные сочетания с производными предлогами *вроде, в виде, под видом, типа* + Р.п.: «На ней было короткое сиреневое платье со складками **в виде** крылышек на спине» [23, с. 245]; «У дороги – стрелка **типа** дорожного указателя» [22, с. 402]; «Ковчег тебе доставят домой **под видом** аквариума в течение дня» [22, с. 143]. Предлог *типа* может использоваться не только с именем существительным в Р.п., но и с союзом *как*: «Некоторые верят в Прекрасного как в Невыразимого. Ну **типа как** в бога. А некоторые просто надеются, что им на этой дорожке банка обломится, **типа как** в лотерею» [22, с. 320]. В качестве особенности употребления предлога *вроде* можно отметить довольно часто встречающееся в текстах В. Пелевина сочетание с неопределенным или определительным местоимениями *что-то* и *нечто*: «Коуч подрисовал к мозгу **что-то вроде** воткнутого в него детонатора» [22, с. 30]; «Заросли вокруг скульптуры были безлюдны, но с высоты видно было **нечто вроде** городища неподалеку»

3. Форма творительного падежа имени существительного (творительный сравнения) с главным словом: а) глаголом: «Зато иконы висели **гроздьями** на каждой стенке...» [22, с. 231]; «Но мозгу не казалось, что он **медузой** плавает в подогретом цереброспинальном

растворе» [22, с. 47]; 6) причастием (в приведенных нами примерах курсив Пелевина): «Удивительно, как великий русский прозаик сумел сжать эту сложную концепцию до одной певучей, щелкающей **соловиными трелями** фразы» [22, с. 125]; «Но этот короткий текст не потерял актуальности и за прошедшие столетия – нас до сих пор трогает гуманистический пафос, **красной нитью** проходящий через слово классика к молодежи...» [22, с. 151]; в) деепричастием: «Это был юноша с пылающей короной на голове – прогнувшись **ласточкой**, он возносился к небу...» [22, с. 355].

4. Форма родительного падежа имени существительного (родительный сравнения). В данной группе выделяем две основные разновидности:

а) имя существительное в И.п. + имя существительное в Р.п.: «А на щеках – выколотые зеленым и черным **уши хищного зверя**» [22, с. 355]; «А стоило им сказать “Стазис!”, как они тут же залезали в свои собачьи контейнеры и принимали **позу зародыша** до следующей кормежки» [22, с. 209]; «Так растет великий **коралл искусства**» [25, с. 81]. Как правило, в соответствии с подобной структурной моделью В. Пелевиным создаются метафоры, которые, на наш взгляд, требуют отдельного более детального рассмотрения.

б) сравнительная степень имени прилагательного или наречия + имя существительное или местоимение в Р.п.: «Я люблю их, и луч любви согревает мое сердце, освещая мою пустую избу **ярче лучины** [курсив Пелевина]» [25, с. 295]; «Хелпер **сильнее человека**, но не так живуч» [22, с. 108]; «Я понимаю это **не хуже тебя**» [22, с. 219]; «Как человек <...> может оказаться **проворнее** настроенного на поединок **мастера?**» [22, с. 223].

5. Форма винительного падежа имени существительного (винительный сравнения). Данная группа является наиболее разнородной по сравнению с другими в плане языковой реализации: «Его девайс был лучше – он мимикрировал **под цвет тела** в зависимости от загара...» [22, с. 58]; «Очки сами подключились к кухне, узнали Маню и показали ей приветствие, – гирлянда рассыпающихся **в фейерверк** цветов нарисовала в небе ее денежное имя» [22, с. 89]; «Со всех сторон к небу поднимались огромные цветущие вишни **в несколько обхватов**...» [22, с. 254]; «Шейх хлопнул в ладоши, и из золотой листвы выплыла огромная – **размером с диван** – продолговатая жемчужина с двумя углублениями» [22, с. 388].

К словообразовательному способу выражения сравнительного значения мы относим имена прилагательные, образованные суффиксальным и бессуффиксальным способом; имена существительные, образованные путем сложения слов; сложные прилагательные и наречия с компаративной семантикой, образованные от прилагательных.

1. Имена существительные, образованные путем сложения слов: «Поверхность краски была неровной – просто так найти на ней **клопа-хамелеона**, конечно, не вышло бы» [22, с. 55]; «Как будто он вслушивался через стальные **горошины-наушники** в вечную тишину» [22, с. 225]; «Публика на Манеже собралась разношерстная – курсанты претория в черных комбезах, <...>, барышни в разноцветных **платьях-колоколах**...» [22, с. 278]; «Небо почернело, над всей сушей прошла гигантская волна-цунами и так далее» [24, с. 45]; «Грубо говоря, **человек-оркестр**» [25, с. 158]; «**Голос-громовержец**, в общем, не требовал ничего чрезмерного...» [26, с. 52]. Данные примеры относим к наиболее ярким в плане творческого своеобразия писателя, так как они являются лаконичными, но,

вместе с тем, выразительными и запоминающимися.

2. Имена прилагательные, образованные:

а) с помощью суффиксов *-оват-*, *-аст-*, *-ист-*: «Старший из скоморохов, здоровый детина с **цыганистыми** усами, действительно походил в этом наряде на военного» [22, с. 12]; «Вокруг было много дорогих колясок и **франтоватых** верховых...» [22, с. 272]; «Смех у нее был **жутковатый**» [22, с. 310]; «Граф Толстой на грузовых гондолах "Ивана́да-Марьи" зорко следил за общественной нравственностью из-под своих **кустистых** бровей» [22, с. 511];

б) от имен собственных с помощью суффикса *-ск-*: «Уверенная улыбка, высокий **сократовский** лоб, черные волосы и борода...» [28, с. 10]; «Важно было постоянно модифицировать сам "переход через Альпы", поддерживая изумление Игоря Андреевича, а для этого нужна была поистине **суворовская** смекалка» [28, с. 38]; «Жизель **ленинским** жестом подняла руку к экрану...» [28, с. 177]; «... (обратите внимание, как гармонично уживаются в одном моем предложении голубоватый **шагальский** прищур и пять смешных зверюшек – мастерство не пропьешь)» [24, с. 402];

в) на основе словосочетаний или сложения основ (сложные прилагательные): «Похоже, она относилась к той же **кукольно-фарфоровой** расе, что и я сам» [25, с. 95]; «... все решили, что скоро нам будут прислуживать **человекоподобные** механические куклы, так называемые андройды» [22, с. 103];

г) бессуффиксальным способом: «Маняша, конечно, знала, что говорить, и даже чувствовала молодое **кобылье** нетерпение» [22, с. 12]; «Слышал еще до банки, – тут же отозвался хриплым **волчьим** басом Шарабан-Мухлюев» [22, с. 351]; «Холопы же суть <...> бездушные, выращенные в рассоле сугубо для безмозглой работы – но имеют образ **человечий**...» [22, с. 486-487].

3. Наречия с компаративной семантикой, образованные:

а) приставочно-суффиксальным способом с помощью приставки *по-* и суффиксов *-ому*, *-ему*, *-и*: «... он только жалел, что упустил момент первым взять ее за руку, чтобы было **по-мужски**» [22, с. 278]; «Мяукал он хрипло и низко, очень протяжно, как-то не **по-кошачьи**...» [22, с. 426]; «Вспоминая крэперов со станции, Дмитрий даже не пытался решить вопрос **по-столичному**» [22, с. 482]; «Значит, вопрос придется решать **попетушиному**» [24, с. 217];

б) суффиксальным способом с помощью:

- суффикса *-ск*: «... юморист на экране делал **клоунски** серьезное лицо...» [22, с. 69]; «... и воскреснет былая сила, да не остановится на ста тридцати, а махнет **богатырски** аж до ста пятидесяти...» [22, с. 300-301]; «Они **зверски** расправились с обитателями поместья...» [22, с. 510];

- суффикса *-о*: «Сасаки-сан вылепил эту куклу почти **пародийно**...» [22, с. 196]; «Вы не верите нашим шифровальщикам? – **картинно** поднял бровь Судопланов» [22, с. 359]; «Витые серебряные провода, **празднично** поблескивая, взбегали к трем висющим на

стене иконам» [\[22, с. 378\]](#);

- суффикса -оват: «Коуч **виновато** и понимающе улыбнулся...» [\[22, с. 34\]](#); «В общем, издеваться над верхними таерами юмористам было **трудновато** несмотря на разрешение властей» [\[22, с. 61\]](#); «Выглядело это **жутковато**, но страшнее всего было то, как парень держался...» [\[22, с. 191\]](#);

в) от нарицательных имен существительных с помощью суффиксального способа: «Под ударами трескались зеркальные очки, **арбузно** лопались головы...» [\[22, с. 235\]](#); «В пяти из них даже стояли гемодиализ-машины полного цикла – для богатых господ, желающих позволить себе все и выйти утром на службу **огуречно** свежими» [\[25, с. 181\]](#). Второй пример заслуживает особого внимания, так как является авторским фразеологическим дериватом от устойчивого сочетания «*как (огурец) огурчик*» [\[30\]](#).

г) от собственных имен существительных с помощью суффиксального и приставочно-суффиксального способа: «...Дмитрий **вольтерьянски** улыбался...» [\[22, с. 482\]](#); «Они были зачищены безжалостно и грубо; говоря **по-шекспировски**, трон был в крови» [\[27, с. 290\]](#).

Синтаксический способ выражения сравнительного значения представляет собой употребление сравнительных оборотов, сложных предложений с придаточной сравнения, бессоюзных предложений с компаративной семантикой, двукомпаративных предложений [\[4\]](#), синтаксических структур особого типа, отрицательных сравнений и устойчивых сочетаний с компаративным значением.

1. Сравнительные обороты с союзами *как, словно, будто*. Данная группа средств синтаксиса является наиболее распространенной в художественных произведениях В. Пелевина: «... текст нашептывала кукуха, диктуя с допотопной **как сам Шарабан!Мухлюев** шпоры» [\[22, с. 124\]](#); «И тогда в голове у Мани **словно взорвалась бомба**» [\[22, с. 173\]](#); «Ангел опять засмеялся, и в этот раз смеялся долго, поглядывая на меня со своей высоты – и каждый раз **будто заряжаясь весельем**» [\[23, с. 255\]](#). Особое место занимает союз *как*, поскольку встречается в тексте чаще других и является нейтральным, в то время как *словно, будто* относятся к книжному стилю. Одной из особенностей построения сравнительных конструкций в прозе писателя является, прежде всего, употребление союза *как* в сочетании с лексемами *примерно, в точности, совсем, прямо* либо использование частицы *бы* вместе со сравнительными союзами: «... Маня ощутила, как где-то глубоко внутри просыпается темный, беспричинный и **словно бы забытый давным-давно** страх» [\[22, с. 137\]](#); «Обученная таким образом кукла выполняла формы кендо **в точности как он сам**» [\[22, с. 187\]](#); «Зеленый дощатый забор был ровным, гипсовый лев у крыльца катил белый шар лапой в вечность **совсем как в лучших домах...**» [\[22, с. 52\]](#). Другой особенностью считаем обращение писателя к парцеллированным конструкциям с целью выделения того или иного смыслового компонента: «А почему у них постоянно такая улыбка на лице? <...> **Прямо как у Джоконды**» [\[22, с. 106\]](#); «Мне некомфортно. **Как будто меня вывернули наизнанку**, чтобы я могла туда заглянуть» [\[22, с. 155-156\]](#); «Человек, так сказать, добровольно отвергает свою второсигнальную божественность... **В точности как животное**» [\[24, с. 37\]](#); «Маня поняла, что видит большого черного кота, но не в обычном поле своего зрения (там был старик), а сзади. **Словно бы** у нее на затылке вырос глаз» [\[22, с. 152\]](#).

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнения (с союзами *как, словно, будто, как будто*): «Затем по лицу пошли буроватые пятна – **как будто** проступили синяки от удара» [25, с. 45]; «Осталось только слегка саднящее ощущение – **словно** лопнули схватившие меня перед этим за солнечное сплетение мягкие щупальца – но и оно тут же прошло» [25, с. 42]; «Оябун еще мог понять, что он не рассчитывал на выигрыш, а хотел сжечь все свои деньги у ног великих мастеров – **как** герои китайской древности перерезали когда-то собственное горло...» [22, с. 241]; «... Нобуцуна отвернулся, **словно** ему наскучило происходящее, шагнул прочь – и Есицунэ все-таки бросился на врага» [22, с. 211][212]. В случае с придаточными предложениями отмечаем, прежде всего, наибольшую распространенность союза *словно*, а также предпочтительное использование тире между главной и придаточной частью вместо запятой.

3. Бессоюзные сложные предложения с компаративной семантикой: «**Твои глаза – фары**. А Прекрасный у тебя шофер. Ну или кучер» [22, с. 97]; «**Жизнь – это гонка** на ведущем к смерти серпантине, и почивать на лаврах следует на бегу» [22, с. 194]; Ему представилось, что **небо над Москвой** – это **стеклянный купол** над одной из лафетных банок, а сам он – **розовый мозг**, плавающий в дымном московском воздухе» [22, с. 285]; «Может быть, конечно, что **мои слова – последний мазок**, накладываемый Жуком на его *пергамент* [курсив Пелевина]» [26, с. 173].

4. Сравнительные конструкции с именем прилагательным или наречием в сравнительной степени и союзом *чем*: «Мы мчались по пустым улицам, и сердце моё стучало в груди **громче, чем копыта коня**» [25, с. 170]; «Слово “банка” было чисто русским замещением – “сыграть в банку” звучало **оптимистичнее, чем “сыграть в ящик”**» [22, с. 75]; «...было решено сделать этих существ субъективно **гораздо более счастливыми, чем люди**» [22, с. 106].

5. Двухкомпаративные предложения [4]: «**Чем выше** они поднимались, **тем сильнее** кривлялось и корчилось зеркало от гримас...» [25, с. 285]; «...он же рептилоид, ему **чем страшнее, тем лучше**» [25, с. 341]; «**Чем дольше** я всматривался, **тем реальнее** становилась эта дорога, а потом я решился и сделал шаг по ней» [24, с. 268]; «Чем больше народу крутит, тем быстрее идет винт» [24, с. 276]; «**Чем сильнее** я старался передать ей свой ужас, **тем больше** она веселилась» [23, с. 246].

6. Сравнительные конструкции с сочетаниями *то же, так же, такое же, такое* + союзы *как, что*. Для указания степени проявления подобия, сходства в данных конструкциях писателем нередко используются лексемы *точно, почти, примерно, практически*: «В раннем карбоне вместо электронной почты люди обменивались *телеграммами*. Это было почти **то же самое, что** электронная почта [курсив Пелевина]» [22, с. 110]; «А потом ужас прошел **так же** внезапно, **как** начался» [22, с. 139]; «В этом была насмешка – и одновременно **такая** грозная красота, **такая** песнь судьбы, **что** Сасаки-сан испытал несколько мгновений пронзительнейшего счастья» [22, с. 196]; «Клипы были настоящие – **таких** за последние два века люди наснимали про себя более чем достаточно» [22, с. 205].

7. Синтаксические структуры особого типа. К ним относятся сравнительные конструкции, в состав которых входит наречное выражение *своего рода*. Структуры особого типа

выражают в художественном тексте В. Пелевина степень подобия, тождества сравниваемых предметов, признаков и явлений: «... для духов, думал Сасаки-сан, заново принимать человеческий облик хлопотно, а кукла – временное пристанище, **своего рода** гостиница на день...» [22, с. 189]; «Ветробашня <...> – **своего рода** реверсивный ветрогенератор...» [24, с. 63]; «Даже если он мне сперва не верит, в нем просыпается **своего рода** инстинкт разрушения» [23, с. 240].

8. Отрицательные сравнения: «Это было **не сияние, не музыка – а что-то совсем иное**» [26, с. 237]; «Вот тут Маня и почувствовала тоску – **не обычную лицейскую скуку, а какую-то не знакомую прежде** пронзительную, почти физическую боль в груди» [22, с. 111]; «...банка для тебя – **не просто мечта, а надежда**, обещающая стать возможностью» [22, с. 262]. Особый интерес вызывают следующие примеры, в которых отрицательные сравнения представлены в виде парцелированных конструкций: «По американским законам это **не люди. Просто тела**» [22, с. 216]; «Тян **не просто вышли на арену с поклоном**, как подобало бы воинам. Нет. **Они профланировали в октагон...**» [22, с. 226]. Данные конструкции не имеют союза *а*, но основаны на противопоставлении, поэтому относятся нами к данной группе.

9. Устойчивые сочетания и выражения с компаративным значением. К данной группе относим узуальные фразеологические единицы, которые используются писателем без изменений, а также фразеологизмы, которые подвергаются структурным и/или семантическим преобразованиям: «Юра **как в воду глядел...**» [28, с. 136]; «Спрятать их сложно даже с помощью лучших мозгопромывательных технологий, потому что привилегия – **как шило в мешке**» [25, с. 520]; «Не могла бы она без меня ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, **как белая рыба без воды...**» [29, с. 47] – ср.: «как рыба без воды»; «Скандал рос **снежным комом**» [25, с. 514] – ср.: «как снежный ком».

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в художественной прозе В. Пелевина используются различные способы и разноуровневые средства выражения компаративной семантики. Специфика их использования состоит, с одной стороны, в конструировании художественного пространства произведений, описании эмоций и чувств героев, их внешности через сопоставление с другими образами, предметами и явлениями, через усиление/ослабление интенсивности того или иного признака. Языковые средства реализации сравнительного значения показывают восприятие условной реальности героями и/или повествователем, позволяют выразить в том числе их речевые особенности. Сравнение используется В. Пелевиным в художественном тексте как стилистический прием, как средство создания образности, выразительности, экспрессивности, для репрезентации оценочной семантики, реализации в тексте иронии и сарказма, а также в качестве способа выражения авторской картины мира и творческого своеобразия писателя. Благодаря использованию сравнений создается оригинальный и неповторимый почерк автора, проявляется виртуозное обращение с языковыми единицами разных уровней и выражаемыми с помощью них смыслами. Следует отметить, что специфика использования языковых единиц с семантикой сравнения заключается также в индивидуально-авторском выборе структурных компонентов сравнения (что сравнивается, с чем и на каком основании) и окружающего их контекста.

В ходе исследования были определены основные способы выражения компаративной семантики, которые соотносятся с уровнями языка: лексическим, морфологическим, словообразовательным и синтаксическим. Было установлено, что для каждого способа характерны свои особенности и свой набор средств, которые мы проанализировали и описали. В прозе В. Пелевина на лексическом уровне семантика сравнения выражается глаголами и причастиями, именами прилагательными *похожий, подобный*, собственными и нарицательными именами существительными в сочетании с лексемами *эдакий, какой-то, а-ля, всякий, свой* и другими языковыми единицами с семантикой тождества, различия, подобия, сходства, выраженными имплицитно. К морфологическому способу мы относим имена прилагательные и наречия в сравнительной степени, предложно-падежные сочетания с производными предлогами *вроде, в виде, под видом, типа*, формы творительного, родительного и винительного падежа. На словообразовательном уровне мы отметили основные и наиболее продуктивные способы образования слов (приставочно-суффиксальный, суффиксальный и бессуффиксальный) для выражения семантики сравнения. Особое внимание было уделено образованию имен прилагательных и наречий от собственных имен существительных. Синтаксический способ реализуется с помощью сравнительных оборотов, придаточных сравнения, бессоюзных сложных предложений с компаративной семантикой, двукомпаративных предложений, сравнительных конструкций, синтаксических структур особого типа, отрицательных сравнений, устойчивых сочетаний и выражений.

Следует отметить, что представленные нами способы и средства выражения компаративной семантики в прозе В. Пелевина не являются исчерпывающими. Приведенные примеры языковых единиц использованы как наиболее яркие и отчетливо демонстрирующие обозначенные способы. В качестве перспектив дальнейшего изучения заявленной тематики может быть предложено более детальное рассмотрение и описание компонентного состава сравнений – предмета, образа и признака сравнения. Кроме того, дальнейшие исследования могут быть связаны с расширением материала исследования – например, анализом произведений В. Пелевина более раннего периода творчества.

Библиография

1. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 44 с. EDN: NJPDZJ.
2. Крылова М. Н. Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И. А. Бунина и С. А. Есенина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 18 с. EDN: VPMQDN.
3. Шевченко А. Е. Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова: На материале русско-и англоязычных произведений автора: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 24 с. EDN: ZMSNPB.
4. Пашкова Е. В. Компаративные единицы в когнитивном аспекте в произведениях Л. Н. Толстого и И. А. Бунина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 24 с. EDN: NHLQEX.
5. Драйсави Х. К. М. Сравнение в поэтическом идиостиле (на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 24 с.
6. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.
7. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. Ростов-на-Дону: Феникс,

2010. 562 с.

8. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.

9. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. 158 с.

10. Марфунина И. А. Семантическая категория сравнения и ее синтаксическое воплощение: (На материале романа В. Набокова "Другие берега") // Вопросы русского языкознания. М., 2000. Вып. 8. С. 173-181.

11. Даутия Ф. В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями с показателем сравнения "как": автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 22 с. EDN: NLIHWN.

12. Вомперский В. В. К характеристике стиля М. Ю. Лермонтова: стилистические функции сравнения // Русский язык в школе. 1964. № 5. С. 25-32.

13. Кузнецова Н. Н. Классификации сравнений // Филологический аспект. 2022. № 2 (82). С. 83-92. EDN: HFHWLW.

14. Трегубчак А. В. Семантика сравнения и способы ее выражения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 23 с. EDN: NKNKJJ.

15. Куликова О. Ф. Авторские сравнения в художественном тексте // Эпоха науки. 2021. № 28. С. 325-328. EDN: BYKKAZ.

16. Осокина Е. А. Некоторые особенности идиостиля Достоевского, Платонова, Пелевина: степень объективности при описании и толковании текста // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 96-109. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-45-3-96-109 EDN: ITUCBM.

17. Михеева С. Л. Метафора как средство создания многомерного художественного мира (на основе романа В. Пелевина "Шлем ужаса") // Метафорическая картина мира современной художественной прозы: сборник научных трудов: материалы Международной научной конференции, Москва, 10-11 марта 2021 года / Под общей редакцией З. Ю. Петровой и Н. А. Фатеевой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Аквилон", 2021. С. 117-129. EDN: MFVELL.

18. Димитриева О. А. Метафорическое осмысление жизненного пути и поиска смысла жизни в романе В. Пелевина "Непобедимое Солнце" // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 5. С. 68-76. DOI: 10.30515/0131-6141-2022-83-5-68-76. EDN: YBFIWV.

19. Дозорова Д. В. Типы и функции метафор в прозе В. Пелевина // Слово. Словесность. Словесник: материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году педагога и наставника и Году русского языка как языка межнационального общения СНГ, Рязань, 20 апреля 2023 года / Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. Том Выпуск IX. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2023. С. 211-215. EDN: KONVUT.

20. Иванова П. С. Особенности сравнений ольфакторного модуса перцепции в творчестве В. Пелевина // Развитие образования. 2019. № 4 (6). С. 102-105. DOI: 10.31483/r-43542. EDN: ENPRMN.

21. Скворцова В. В., Уржа А. В. Текстовые функции культурно-коннотированной лексики в рассказе В. Пелевина "Спи" и его англоязычном переводе // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 85-96. EDN: XAKRYF.

22. Пелевин В. О. TRANSHUMANISM. INC. М.: Эксмо, 2021. 608 с.

23. Пелевин В. О. Смотритель. М.: ООО "Агентство ФТМ, Лтд.", 2021. 550 с.

24. Пелевин В. О. Круть. М.: Эксмо, 2024. 496 с.

25. Пелевин В. О. KGBT+. М.: Эксмо, 2022. 560 с.

26. Пелевин В. О. Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами. М.: Издательство "Э", 2018. 416 с.

27. Пелевин В. О. iPhuck 10. М.: Эксмо, 2018. 480 с.
28. Пелевин В. О. Тайные виды на гору Фудзи. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
29. Пелевин В. О. Искусство лёгких касаний. М.: Эксмо, 2021. 416 с.
30. Ковешникова А.В. Специфика использования фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина // Litera. 2025. № 4. С. 219-233. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74186 EDN: MJYPGR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74186

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают способы выражения компаративной семантики в художественных произведениях В. Пелевина. Актуальность работы не вызывает сомнения и обоснованно аргументируется тем, что «в центре внимания исследователей в последние десятилетия все чаще оказываются выбранные автором языковые средства разных уровней и реализованные с помощью них смыслы. Одной из форм познания действительности, которая находит свое отражение в языке художественных произведений и иллюстрирует восприятие и понимание предметов в авторском сознании, является сравнение. Оно занимает особое место в структурно-семантической организации текста, а также в создании художественной образности и выразительности». Материалом для данного исследования послужили художественные произведения В. Пелевина, в частности «Смотритель» (2015), «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами» (2016), «iPhuck 10» (2017), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), «Искусство легких касаний» (2019), «TRANSHUMANISM. INC.» (2021) «KGBT+» (2022), «Круть» (2024). Выбор творчества Пелевина в качестве эмпирической базы определяется тем, что этот писатель-постмодернист считается автором(ами) одним из наиболее заметных и оригинальных в плане творческой реализации и языкового своеобразия.

Теоретической основой работы выступили труды, посвященные антропоцентризму художественного текста; различным аспектам категории сравнения, в том числе классификации сравнений, семантике сравнения, разноуровневым средствам выражения сравнения, сравнению в поэтическом идиостиле; особенностям идиостиля В. Пелевина, специфике использования фразеологических единиц, метафоры, сравнения в художественной прозе В. Пелевина и др. Библиография насчитывает 30 источников, в том числе литературные и лексикографические, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью («выявить способы и средства выражения компаративной семантики и определить специфику их употребления в прозе В. Пелевина»), задачами и носит комплексный характер. В ее основе обоснованно лежат общенаучные методы анализа и синтеза, методы сплошной выборки, анализа, тематической классификации и систематизации языкового материала, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический метод.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования определены основные способы выражения компаративной семантики, которые соотносятся с уровнями языка: лексическим, морфологическим, словообразовательным и синтаксическим. Установлено, что для каждого способа характерны свои особенности и

свой набор средств. Сформулированы обоснованные выводы о том, что «специфика использования различных способов и разноуровневых средств выражения компаративной семантики состоит в конструировании художественного пространства произведений, описании эмоций и чувств героев, их внешности через сопоставление с другими образами, предметами и явлениями, через усиление/ослабление интенсивности того или иного признака. Языковые средства реализации сравнительного значения показывают восприятие условной реальности героями и/или повествователем, позволяют выразить в том числе их речевые особенности» и др.

Теоретическая значимость работы заключается в описании и изучении способов и средств выражения компаративной семантики и определении специфики их употребления в прозе В. Пелевина. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов как в исследованиях по теории языка, теории дискурса, дискурсивной лингвистике, так и в процессе преподавания вузовских курсов по лингвокультурологии, медиалингвистике и социалингвистике, в спецкурсах по творчеству Виктора Пелевина.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».